

Лин Сюань думал совсем о другом. На войне ситуация меняется каждую секунду, и даже Дун Юньюань не всегда сможет вернуться невредимым. Если наступит день, когда Дун Юньюань не выдержит нагрузки, Дун Юнцзин наверняка «проснется» и поймет, что к чему. В худшем случае ничего критичного не случится.

Чу Цзыянь покачал головой, но не стал читать нотаций, как обычно, всё-таки здесь присутствует его старший брат.

Чу Юань решил сгладить углы:

— Юнцзин еще молод, опыта ему не хватает. Побывает на поле боя — поймет. Давайте сейчас об этом не будем.

— Тоже верно, — кивнул Дун Юньюань. — Я вас пригласил выпить.

Выпить? У Лин Сюаня дернулся глаз. Он увидел, как Дун Юньюань вносит несколько кувшинов с вином и радостно открывает их. Едва была открыта одна пробка, как крепкий запах алкоголя ударил в нос. Взглянув на чаши, стоящие на столе, Лин Сюань всё понял.

Что касается его друга с детских лет, то тот был умным, трудолюбивым, хорошо относился к подчиненным и умел управлять людьми. Его боевое мастерство превосходило Лин Сюаня, но вот эта страсть... Была невыносимой. Он обожал крепкие напитки и всегда заставлял других пить вместе с ним.

Лин Сюань слегка обернулся к Чу Цзыяню. Тот уже побледнел. Не владея боевыми искусствами и имея обыкновенную устойчивость к алкоголю, он не вывезет даже одной чаши. Обычно в столице пили легкое саке.

Чу Юань уже собрался было сбежать. Он встал и произнес:

— В Министерстве церемоний нужно подготовить всё к твоему завтрашнему приему. Я пойду.

Чу Цзыянь широко раскрыл глаза, глядя на Чу Юаня, который собрался выйти с важным видом. Дун Юньюань подумал момент и кивнул:

— Действительно. Сейчас ты там главный, наверняка очень занят. Не буду тебя задерживать.

Чу Юань тихо выдохнул с облегчением. Лин Сюань же подумал, что всё так просто не пройдет. И правда, Дун Юньюань наполнил чашу вином и поднес её к Чу Юаню:

— Выпей хотя бы одну перед уходом.

Если он выпьет эту чашу, то, боюсь, не сможет даже дойти до двери. Лин Сюань потёр лоб, но всё же не удержался и вмешался:

— Давай выпьет половину.

Он забрал чашу у Дун Юньюаня, отлил половину в свою пустую посуду и протянул Чу Юаню.

Чу Юань посмотрел на Лин Сюаня, принял чашу и выпил залпом. Едва вино оказалось внутри, голова у него закружилась, но, к удивлению, оно не оказалось таким крепким. Лин Сюань бросил чашу Дун Юньюаню, подтолкнул Чу Юаня к выходу и крикнул в след:

— Цзыянь! Ты проводи его!

Чу Цзыянь встал, обогнул Дун Юньюаня и подошел поддержать Чу Юаня. Лин Сюань махнул рукой, призывая их побыстрее уходить. Хотя его мастерство и уступало мастерству Дун Юньюаня, в подмене вещей Лин Сюань преуспел. В чаше Чу Юаня была лишь немного подкрашенная вода, чтобы Дун Юньюань ничего не заметил.

Чу Цзыянь кивнул Лин Сюаню:

— Ты осторожнее.

— Не волнуйся, — с улыбкой махнул рукой Лин Сюань. — Я знаю меру. Идите.

Чу Цзыянь поддерживал Чу Юаня, и они медленно вышли за ворота. Как только они оказались за порогом, Чу Юань выпрямился и поправил одежду:

— Благодарю вас, господин.

— Ничего страшного, — покачал головой Чу Цзыянь. — Как вы себя чувствуете?

— В вине была вода, я в порядке.

— Угу, — холодно отозвался Чу Цзыянь.

Чу Юань был учеником отца Чу Цзыяня, и их отношения были довольно хорошими. Чу Цзыянь обладал таким характером, и Чу Юань привык к этому. Канцлер предоставлял своему сыну полную свободу, полагая, что раз тот дружит с Лин Сюанем, то в будущем беспокоиться о Чу Цзыяне не придется.

Лин Сюань проводил гостей и увидел, что Дун Юньюань смотрит на него с усмешкой:

— Ну что, всё в порядке?

От этого вида сразу хотелось дать ему в глаз, вот он и чудил в детстве, получая тумаки каждый день.

— В порядке. Чего ты хочешь-то?

— Я же сказал — выпить, — Дун Юньюань осушил свою чашу залпом.

— Ладно, пьем, — Лин Сюань вздохнул, понимая, что от него сейчас ничего не добьешься. Он подошел, налил полную чашу и выпил её залпом, закашлявшись пару раз.

Дун Юнцзин, как и его старший брат, любил выпить, уж он-то прижал кувшин к груди и радостно пил в одиночестве, не чувствуя себя одиноким.

Лин Сюань не питал иллюзий насчет своей выдержки. Он уже тайно активировал внутреннюю энергию, но перед глазами всё равно поплыло. Дун Юньюань не стал его мучить, просто схватил кувшин и вылил его в себя целиком.

Закончил, и словно ничего не было. Тут же схватил еще один кувшин. Лин Сюань держал в руках чашу и произнес:

— Если не скажешь сейчас, будет поздно. Я долго не продержусь.

Дун Юньюань опустошил еще один кувшин и вытер рот:

— Мой отец, возможно, не выдержит. Мне нужно забрать Юнцзина.

Лин Сюань замер. Дело отца генерала?

— Не выдержит? Он ранен?

Дун Юнъюань кивнул:

— Мы вернулись, чтобы показать его придворным врачам. Отец настаивает на том, чтобы оставаться на охране границы. Если Юнцзин тоже уедет, в резиденции генерала совсем никого не останется.

Дун Юнъюань тяжело вздохнул. Лин Сюань выпил вино из своей чаши:

— За эти годы Империя очень многим обязана вашему дому.

Дун Юнъюань посмотрел на Лин Сюаня и наконец задал вопрос, который давно вертелся на языке:

— Почему тогда не ты?

Фраза Дун Юнъюаня была обрывочной, но Лин Сюань, сжимая пустую чашу, понял, о чем он говорит:

— Я не подходил. Император отец считал так же.

— И Хуанпу Вэнь подходил больше? — Впервые с тех пор, как Хуанпу Вэнь взошел на трон, Дун Юнъюань назвал его просто по имени. — Даже сейчас те, кто поддерживает тебя, всё еще здесь. А он тогда был всего лишь твоим подчиненным!

— Поэтому-то мне и пришлось покинуть столицу, — вздохнул Лин Сюань. — Похоже, на этот раз я пробыл здесь недостаточно. После дня рождения я отправлюсь в путь искать одного человека.

— Он уже давно правит, что изменит твой отъезд? — Дун Юнъюань поставил кувшин на стол. — Я пошел на войну ради тебя, а ты просто так ушел!

— Мне очень жаль, но мы же оба действуем ради Империи, не так ли? — Лин Сюань наполнил чашу. Иначе зачем бы он держался до сих пор? Зачем генерал Цзинъюань, получив ранение, продолжал стоять на передовой?

— Если с Империей что-то случится, — Дун Юнъюань открыл новый кувшин, — я не смогу смотреть в глаза предкам.

— Я тоже, — улыбнулся Лин Сюань. — Именно поэтому мы с тобой стали братьями и сейчас сидим здесь, пьем вино. — Больше не могу.

Глаза застлала пелена, чаша вот-вот выпадет из рук. Лин Сюань опустил голову, не зная, прозвучали ли его слова вслух. Дун Юнъюань забрал чашу, поставил её в сторону, потом подхватил Лин Сюаня на руки и закинул себе на плечо.

Как и в старые времена, Дун Юнъюань тащил на себе Лин Сюаня, который после каждой тренировки валялся на земле и отказывался идти. Он закинул его на кровать, сам пошел к умывальнику, смочил полотенце, вытер лицо и руки Лин Сюаня, снял с него верхнюю одежду и

обувь, укрыл одеялом и вышел.

Лин Сюань был гордостью столицы, человеком, которого хвалил даже сам генерал Цзинъюань. С детства Дун Юнъюаню внушали, что этот ребенок станет следующим императором, и что он, Дун Юнъюань, должен ему служить.

Всегда, неизменно Дун Юнъюань верил в это. Никто не мог помешать этому. Хотя Лин Сюань был немного ленив, но при поддержке Хуанпу Вэня с ним всё будет в порядке. Старший принц пал, второй принц тоже проиграл, но в итоге на троне оказался Хуанпу Вэнь.

Какой фарс. Дун Юнъюань, найдя Хуанпу Вэня, без церемонностей заявил:

— Хотя я не знаю, что ты наговорил седьмому принцу, но знай: резиденция генерала тебе никогда не подчинится.

Хуанпу Вэнь, сидящий на троне в желтом одеянии, посмотрел на Дун Юнъюаня и рассмеялся:

— Тогда продолжай служить седьмому принцу. Но если однажды тот, кому ты служишь, перестанет быть им, я лично сравняю резиденцию генерала с землей.

О чем эти двое вообще думают? Дун Юнъюань поднял кувшин и выпил.

— Всегда служить седьмому принцу? Ха.

Когда утром Лин Сюань проснулся, он не мог поверить, что вчера вечером выпил две чаши крепкого алкоголя, да еще и без разбавления. Но, к его удивлению, голова не болела. Лин Сюань откинул одеяло и встал.

Сегодня, должно быть, должно состояться поздравление генерала Цзинъюаня с возвращением. Если он сейчас пойдёт, то, вероятно, не успеет. Всё-таки нужно долго приводить себя в порядок. Лин Сюань потер виски, страдая от головной боли.

Едва он успел встать, как в комнату поспешно вошла группа служанок, стройно поклонившись:

— Да здравствует Князь!

Увидев предметы в их руках, Лин Сюань всё понял:

— Встаньте.

Затем последовала сложная процедура одевания. Лин Сюань послушно поднимал руки и вытягивал их вперед, пока всё наконец не закончилось.

Армия вошла через городские ворота. Движение было торжественным и организованным, словно единое целое. Каждый человек точно занимал свое место, глядя вперед и следуя в ногу с генералом. Дун Юнъюань сидел на коне, и по его виду никак нельзя было сказать, что вчера он выпил так много.

Медленно пройдя по главной дороге, войска остановились на площади. Генерал Цзинъюань и Дун Юнъюань продолжили движение вперед, пока не оказались перед Императором. Они почтительно опустили на колени:

— Да здравствует Император, десять тысяч лет, десять тысяч лет, десять тысяч лет!

<http://bllate.org/book/17712/1654821>